

ческий расчет или стремление сделать свои труды достоянием возможно большего числа «охотников до наук» — решить трудно. Образ Полетики сложен и противоречив. Мы с самого начала отметили, что он был владельцем незаурядного книжного собрания. Мы только что познакомились с ним как с полиглотом-эрудитом, прилежным литератором, не чуждым просветительских тенденций. Более того: будучи членом Комиссии по составлению Нового уложения, Полетика писал своим выборщикам: «Поверьте, милостивые государи, что есть ли усердию моему и ревности по общему благу будут соответствовать возможности мои и силы, то не будет вздыхающего в отечестве»,¹⁴ что как будто свидетельствует о достаточно определенных антикрепостнических взглядах Полетики, выбранного в комиссию от Лубенского (на Полтавщине) полка. О том же говорят и отдельные места докладных записок, которые он как депутат подает в комиссию.¹⁵

Не будем, однако, торопиться с выводами. Данные, почерпнутые из его переписки, и анализ тех же докладных записок представляют нам его в ином свете. Пафос его исторических изысканий направлен на то, чтобы найти доказательства, которые могли бы подкрепить притязания украинского шляхетства, не всегда и не во всем признаваемые русским правительством. Если у авторов «кронийчок» и «диарушей» и казацких «летописей» (например у С. Величка) мы обнаруживаем стремление героизировать историю родного народа, показать его величие, оттенить место, которое в освободительной борьбе, в общественной жизни занимали «посполиті» — простой народ, то у Полетики дело сводится преимущественно к перечислению государственных договоров, грамот, универсалов, долженствующих подтвердить права и привилегии казацкой старшины, которые должны во всем — и прежде всего в эксплуатации крепостных — приравнять ее к русскому дворянству.

Поразительные контрасты обнаруживаются в его письмах — как тех, что он посылал из Петербурга в свое имение, так и в адресованных из имения своим столичным корреспондентам.

Рачительный хозяин, Полетика дает советы, как лучше реализовать урожай выгодно, закупить пеньку, послать для продажи

ему, а другую оставить для продажи «здесь в академической книжной лавке». «Словарь» был выпущен в свет в количестве 200 экз. «на любской бумаге», 3600 — «на российской комментаторской». Это издание автор рассчитывал разослать «по обретающимся при архиерейских домах семинариям», но «учинить того» не может, так как «оным семинариям штаты не апробованы» (ААН, ф. 3, оп. 1, № 534, л. 162; № 532, л. 210).

¹⁴ «Киевская старина», 1890, № 11, стр. 335.

¹⁵ В журнале «Основа» в мартовском номере за 1861 г., где сообщалось о манифесте 19 февраля, приведены (наряду с «Одой на рабство» В. Капниста) выписки из докладных записок Полетики, где говорится, что «для малороссийского народа и одно сие воображение («быть в крепости», — И. К.) ужасно и несносно» («Основа», 1861, март, стр. VII—VIII).